

DOI 10.25629/HC.2026.02.03

УДК: 378

ВАК: 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования

ПОДДЕРЖАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРОФЕССИИ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ДОСТУПНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ ПЕРЕВОДА. ПРАКТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гринева М.В.¹, Бунина Т.А.²

¹Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

²Дипломатическая Академия Московского государственного института международных
отношений (университета) МИД России

Аннотация

В статье исследуются негативные мотивационные последствия доступности технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессе изучения иностранного языка профессии в вузе, а именно в ходе работы по курсу профессионального (специального) перевода. На основе анализа практики преподавания экономического перевода на факультете международных экономических отношений (МЭО) МГИМО МИД России предлагаются педагогические подходы по поддержанию и усилению мотивации к работе по курсу специального перевода в условиях наличия интеллектуально беззатратных способов получения вторичных текстов в виде их онлайн-переводов. Делается вывод об определяющей роли преподавателя в формировании у студентов алгоритма самостоятельной работы по переводу иноязычного текста профессиональной тематики как условия получения качественного варианта перевода и поддержания мотивации к переводческой работе без опоры на электронные сервисы. Предложенный алгоритм включает предпереводческую работу над исходным текстом, подразумевающую его лексико-грамматический, стилистический и смысловой анализ; собственно перевод с привлечением изученных приемов перевода, предметных знаний студента и специальных справочных материалов, а также комментарии преподавателя по улучшению качества перевода. Осознание студентом своей способности генерировать более адекватный вариант перевода, нежели онлайн-перевод, мотивирует его к дальнейшей автономной работе, а эффективность применяемого алгоритма подтверждается положительной динамикой академического рейтинга студентов по аспекту «Экономический перевод» на факультете МЭО МГИМО.

Ключевые слова

мотивация к изучению иностранного языка, искусственный интеллект (ИИ), электронные сервисы перевода, курс английского языка, иноязычный текст профессиональной тематики, курс экономического перевода

Об авторах

Гринева Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; AuthorID: 680311; ORCID: 0000-0003-1086-9634

Бунина Татьяна Ароновна, Дипломатическая Академия МГИМО МИД России; AuthorID: 920896

Постановка проблемы. Обзор литературы

Изменившееся качество современного студента как представителя “поколения Z” (*Zoomers*), который вырос и сформировался в условиях доступа к интернету и миниатюризированным цифровым устройствам, и который, вне зависимости от степени компьютерной грамотности, является, как минимум, «цифровым аборигеном» (*a digital native*), требует адаптации различных аспектов учебной работы к произошедшим с ним социально-культурным и психологическим трансформациям.

Применительно к курсу иностранного языка профессии в вузе (например, *English for Specific Purposes*), включающему устный и письменный перевод текстов по профессиональной тематике в качестве одной из ключевых поддисциплин (аспектов), использование информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и, в частности, технологий ИИ в ущерб самостоятельной работе, стало не просто реальностью, но и активно набирает обороты. При этом речь идет, прежде всего, о задействовании студентами разнообразных электронных сервисов перевода: от онлайн-переводчиков (*Google Переводчик, Яндекс Переводчик* и др.), базирующихся на технологии машинного перевода, до чат-ботов (*ChatGPT, DeepSeek* и др.), использующих возможности нейросетей. (Оговоримся, что сопоставительный анализ функциональных возможностей подобных сервисов, равно как и вытекающего из этого качества перевода, остаются вне фокуса внимания авторов данного исследования.) О востребованности ИИ-сервисов среди студентов вузов свидетельствуют, например, результаты опроса, проведенного в Московском государственном педагогическом университете (МГПУ): 90% студентов первого курса данного университета «активно используют ИИ-инструменты в своей учебной деятельности», хотя к выпускному курсу данный показатель и снижается до 59%¹. При этом 43,8% студентов используют ИИ-сервисы именно для перевода текстов на другие языки².

Анализируя практику использования студентами технологий ИИ и, в частности, электронных переводчиков, в процессе работы по курсу иностранного языка, исследователи – как российские, так и зарубежные – отмечают наличие ряда негативных последствий когнитивно-познавательного, этического и мотивационного характера [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. (Отметим, что в целом необходимость и целесообразность интеграции ИКТ, включая ИИ-инструменты, в процесс преподавания иностранного языка не подвергается сомнению: она позволяет «интенсифицировать и разнообразить» учебную работу, делая ее более персонализированной и, как следствие, более увлекательной [4, с. 257; 7].)

Опасения педагогов, связанные со снижением уровня мотивации студентов к систематической усердной работе по изучению иностранного языка в условиях доступности ИИ-сервисов, закономерны, так как такой формат учебной работы делает ее малоэффективной. Что касается вузовского курса профессионального перевода, то доступ к онлайн-переводчикам фактически делает возможной «отмену» студентом самостоятельной работы с оригинальным иноязычным текстом, так как уже имеется готовый «продукт», который «позволяет понять исходное сообщение» и который нужно лишь извлечь [9]. Студенту, как человеку, выросшему в условиях масштабной цифровизации, если к тому же у него отсутствует внутренняя мотивация к работе над переводом, такой путь достижения результата представляется вполне естественным и рациональным, а качество перевода (в силу неопытности) – практически идеальным. Фактор экономии времени и интеллектуальных усилий при этом может рассматриваться им как решающий. Преподаватель же, отстаивающий более трудоемкие варианты работы с текстом, может быть «заподозрен» студентом в «цифровой неискренности».

¹Официальный интернет-портал МГПУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mgpu.ru/aktivno-ispolzuyut-ii-servisy-v-uchebe-90-pervokursnikov/>(дата обращения: 04.01.2026).

²Официальный интернет-портал МГПУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mgpu.ru/aktivno-ispolzuyut-ii-servisy-v-uchebe-90-pervokursnikov/>(дата обращения: 04.01.2026).

В направлении демотивации может работать и традиционная содержательно-организационная форма аудиторного занятия по специальному переводу, когда подчас учитывается и положительно оценивается уже сам по себе факт предъявления домашнего задания (письменного перевода текста на русский язык), что приводит к самоустранению студента от регулярной работы по формированию и совершенствованию навыков перевода как от совершенно избыточной, так как запрашиваемый преподавателем результат может быть достигнут экономным способом [10]. По сути это означает отказ и от углубленной работы студента с профессиональным иноязычным текстом как носителем языка профессии и предметных знаний в их профессионально-конвенциональном речевом оформлении, что, в конечном итоге, негативно сказывается на степени сформированности профессиональных компетенций будущего специалиста. Данное обстоятельство тем более актуально для вузов международного профиля, где «Перевод» – это одна из ключевых составляющих в структуре дополнительных общепрофессиональных компетенций (ОПДК) будущих специалистов-международников³, позволяющая им успешно реализовать себя в «информационном поле профессионального общения – письменного и устного» [9].

Роль мотивации как «триггера» к изучению иностранного языка анализируется в работах российских (Н.Д. Гальскова [11], И.А. Зимняя [12], Г.В. Рогова [13] и др.) и зарубежных (Э. Дэси, Р. Райан [14; 15] и др.) специалистов. Соотношение внешней и внутренней мотивации, в том числе, при изучении иностранного языка профессии, а также набор факторов, влияющих на уровень мотивации учащихся, исследовали Т.И. Ашурбекова, М.М. Рамазанова [16]; О.А. Минеева, М.С. Ляшенко [17]; В.Е. Миронова, А.С. Гейвус [18]; Т. Дадли-Эванс, М. Дж. Сент-Джон [19] и др. Анализ работ вышеуказанных авторов позволяет сделать вывод о том, что путь к заинтересованности и готовности учащихся вкладывать время и усилия в изучение иностранного языка лежит через приоритетное формирование у них устойчивой внутренней мотивации к иноязычной учебной работе, которая не должна «подавляться» внешними мотивами [16, с. 32]. В отличие от внешних мотивов, которые обусловлены социальными факторами и реализуются в стремлении учащихся к получению высоких оценок, самоутверждению, престижу и карьерному росту, внутренние мотивы к изучению иностранного языка связаны с их интересом к содержанию учебного материала и собственно учебной работе в силу исходно присущих им желанию и готовности к познанию нового, саморазвитию и личностному росту. По мнению исследователей, устойчивый прогресс в достижении учебных целей требует постоянных усилий со стороны педагогов по удовлетворению потребностей учащихся в автономии (*autonomy*), компетентности (*competence*) и сопричастности (*relatedness*), лежащих в основе их мотивации к учебной деятельности [14; 15].

Применительно к курсу иностранного языка профессии такие общие мотивы к изучению иностранного языка дополняются и усиливаются специфически профессиональными потребностями учащихся. Профессионально-ориентированный курс иностранного языка, в отличие от общеязыкового курса (*General Course*), максимально отвечает таким потребностям, как с содержательно-организационной, так и с психологической точек зрения, в силу присущих ему имманентных характеристик, сформулированных Т. Дадли-Эвансом и М.Дж. Сент-Джон [19, с. 4-5, 204]:

- ✓ сопряженность целей и содержания курса с конкретным видом будущей профессиональной деятельности учащихся;
- ✓ фокусировка курса на лексико-грамматических и стилистических явлениях, релевантных для данной разновидности профессионального дискурса;
- ✓ междисциплинарный характер курса и, как следствие, пониженная «статусность» учебной интеракции по линии преподаватель-студент;

³ Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России 38.03.01 Экономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/sveden/files/001906.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).

✓ реализация принципа автономности благодаря расширению возможностей для самостоятельного решения учащимися поставленных задач.

Таким образом, в современных реалиях управление мотивацией в процессе изучения иностранного языка профессии, в том числе при работе по курсу специального перевода, предполагает не только задействование традиционных факторов, влияющих на ее поддержание и усиление, но и минимизацию негативного влияния ряда производных технологического прогресса, снижающих интерес и готовность студентов к тому, чтобы «инвестировать» время и усилия в учебный процесс, который, в противном случае, рискует в значительной степени утратить свою познавательную-обучающую роль.

В развитие исследования противоречивой роли электронных сервисов перевода в преподавании иностранного языка, данная работа определяет подходы к управлению мотивацией при изучении иностранного языка профессии в вузе и обобщает педагогический опыт их применения через комплекс мотивационных инструментов (конкретных видов учебной работы) в условиях доступности таких сервисов. При этом в качестве косвенного количественного показателя уровня мотивации студентов к работе по курсу профессионального перевода предлагается использовать их академический рейтинг по данному аспекту, который, строго говоря, отражает степень соответствия качества, генерируемого ими письменного и устного перевода, заявленным критериям оценивания (см. Таблицу 2), базирующимся на общепринятых лексико-грамматических и стилистических переводческих приемах. Правомерность такого подхода к операционализации понятия *мотивация* в данном контексте обосновывается тем, что оценка за перевод напрямую зависит от количества допущенных ошибок (см. Таблицу 2), а ее максимизация предполагает отказ от использования онлайн-перевода, так как «машина» зачастую (как показывает практика) не «падает» в вышеуказанные критерии. Таким образом, рост академического рейтинга студентов может служить, хотя и опосредованно, индикатором повышения их мотивации к работе по курсу специального перевода без обращения к электронным «помощникам».

Предмет, цель, актуальность и методы исследования

Предмет данного исследования – это именно негативные мотивационные последствия доступности технологических инноваций, которые делают возможным перевод иноязычных текстов с помощью онлайн-переводчиков, в том числе, при изучении иностранного языка профессии в вузе, а также инвентаризация путей их преодоления на основе анализа практики преподавания курса экономического перевода как одного из ключевых аспектов дисциплины «Английский язык» на основном этапе языковой профессионализации на факультете МЭО МГИМО. Цель исследования состоит в определении педагогических подходов к формированию и усилению мотивации студентов при изучении иностранного языка в профессиональных целях в условиях, когда наличествуют интеллектуально беззатратные способы получения вторичных текстов в виде онлайн-переводов иноязычных статей профессиональной направленности. Данное исследование тем более актуально, что от достижения поставленной цели зависит качество подготовки будущих специалистов-международников и, как следствие, степень их готовности к реальной иноязычной профессиональной коммуникации. Методы исследования включают анализ отечественной и зарубежной литературы по данной теме; педагогический мониторинг качества устного и письменного перевода (степень его соответствия критериям оценивания), а также академического рейтинга студентов по курсу профессионального перевода в рамках квазиэксперимента; интерпретацию полученных результатов. Период педагогического мониторинга – 1 семестр 2025-2026 учебного года.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к практике учебной работы по курсу иностранного языка профессии в МГИМО, где обучение специальному профессиональному – политическому, экономическому, юридическому – переводу является неотъемлемым элементом такого курса. Закономерно, что круг проблем, связанных с использованием ИИ-технологий в ходе иноязычной учебной работы, актуален и для данного вуза.

Для выявления отношения студентов МГИМО к различным аспектам использования инструментов ИИ в образовательном процессе в 2023г. был проведен опрос, участником которого стали 1092 студента университета⁴. Для целей данного исследования важно, что, согласно результатам опроса, лишь 18% респондентов полагают, что использование ИИ-инструментов способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка⁵. При этом онлайн-переводчики назывались студентами в качестве второй по популярности (40.7%) разновидности платформ, используемых ими в учебной работе⁶.

Комментарии студентов, взятые из собственной практики преподавания экономического перевода на факультете МЭО МГИМО, конкретизируют мотивы отказа части студентов от самостоятельной работы и обращения к электронным сервисам перевода.

Студент 1: Иностранный язык – это только один из предметов. Хочется сделать домашнее задание (перевод текста) побыстрее.

Студент 2: Для нас сейчас главное – это получить максимальную оценку при минимальных затратах времени и сил. В будущем овладеем этим навыком в процессе работы.

Студент 3: Навык перевода нам не пригодится, так как всегда можно обратиться к онлайн-переводчику.

Отметим, что важность задачи по повышению мотивации студентов к работе по переводу иноязычных профессиональных текстов определяется уникальностью влияния переводческой деятельности и изучения основ перевода на их образовательный и компетентностный уровень – как языковой, так и предметный [20]. Опыт работы по курсу экономического перевода показывает, что при переводе статьи с насыщенным профессиональным контентом самым сложным для студентов оказывается именно передача исходной мысли автора путем построения адекватной фразы на языке перевода, который в большинстве случаев является для студентов родным.

Студент 1: Я понимаю смысл, но не могу выразить мысль красиво на русском языке.

Студент 2: У меня есть вариант перевода, но он корявый.

Такие комментарии можно нередко услышать в аудитории. Это вполне естественно, отчасти и потому, что приращение времени общения молодого человека с электронными устройствами происходит в основном за счет его «изъятия» из процесса чтения массивов «качественных» текстов. В итоге занятия по курсу специального перевода оказываются для студентов тем «полем», где происходит реальное овладение профессиональной речью на родном для них языке. При этом формируются и совершенствуются навыки речевого оформления профессионально окрашенного высказывания с целью достижения его максимальной адекватности исходному замыслу через тщательный поиск и отбор вариантов по линии оригинал-перевод.

Особенно велика роль специального перевода в становлении профессиональных речевых навыков на родном языке при обучении студентов, специализирующихся на изучении мировой экономики и международных экономических отношений, в силу необходимости глубокой ню-

⁴ Официальный интернет-портал МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2024/12/chigasheva-nms-12-24.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).

⁵ Официальный интернет-портал МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2024/12/chigasheva-nms-12-24.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).

⁶ Официальный интернет-портал МГИМО МИД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2024/12/chigasheva-nms-12-24.pdf> (дата обращения: 04.01.2026).

ансировки и тонкой настройки вторичного текста ввиду динамичности и детализации иноязычной аналитики в этих областях (в отличие от технических дисциплин, например), что роднит такой вид перевода с художественным. Как отмечает В.О. Бабков [21, с. 256], по степени насыщения своих текстов литературными приемами журналисты-аналитики «часто опережают писателей, поскольку им необходимо завладеть читательским вниманием» как можно скорее. По сути же, тренировка в формулировании профессионально релевантных высказываний на родном языке представляет собой не что иное, как формирование одного из важнейших компонентов предметной компетенции специалистов-международников.

Учитывая компетентностно-формирующий потенциал курса профессионального перевода для будущих специалистов-международников, а также тот факт, что содержательно-организационная специфика этого курса создает широкие возможности для использования студентами импонирующих им современных технологий автоматизированного перевода, необходимо, с одной стороны, сохранить их присутствие в работе над текстом (например, в виде ресурсов, облегчающих работу переводчика), а, с другой, определить и применить набор инструментов, способных мотивировать студента к планомерной трудозатратной работе над иноязычным профессиональным текстом, ослабив стимулы к использованию электронных переводчиков.

Главным при этом, как представляется, является отказ от результата-ориентированного аудиторного занятия в пользу процессно-ориентированного, когда во главу угла учебной работы в аудитории ставится не предъявление домашнего задания – письменного перевода текста, а поэтапная работа над ним для получения адекватного русскоязычного варианта, и, в итоге, для формирования устойчивого алгоритма работы над текстом, обеспечивающего более качественный продукт, чем онлайн-перевод. Это увлекательная работа, и, если удастся заинтересовать ею студентов, то количество идентичных переводов, заимствованных из онлайн-переводчиков, уменьшается, о чем свидетельствуют комментарии преподавателей. Генерирование качественного варианта перевода в опоре на собственные, пусть и коллективные, силы, особенно, если путь к такому результату был нелегким, дает студенту возможность пережить опыт успеха в преодолении трудности и мотивировать его к самостоятельной работе. Механизм поддержания и усиления мотивации в целом таков: участие в коллективном обсуждении вариантов перевода культивирует чувство сопричастности студентов к профессионально значимому курсу, хотя и учебному.

Закономерно, что такая работа требует плотного педагогического сопровождения и поэтому большая ее часть переносится в аудиторию. В ее рамках речь может идти не только о коллективной работе над переводом нового текста, когда комментарии преподавателя позволяют увидеть его «трехмерность» и «подводные камни» на пути к адекватному варианту перевода, но и о критическом анализе онлайн-версии. Это позволяет продемонстрировать студентам, что не существует единственного – канонического – варианта перевода (то есть, сколько переводчиков, столько и переводов). Кроме того, наглядными становятся как ограниченность онлайн-перевода, так и различия между его словесным и смысловым вариантами (машина переводит слова, а смыслы подвластны только человеку, несмотря на то, что современный онлайн-перевод становится все более контекстным), равно как и расхождения в синтаксическом строе конкретных пар языков. Ряд исследователей в этой связи настаивают на выделении работы по постредактированию онлайн-перевода в самостоятельную поддисциплину в рамках курса иностранного языка профессии, так как такая работа позволяет освоить «ряд практических навыков работы со специальным текстом», таких как предпереводческий и постпереводческий анализ, корректура, собственно редактирование и стилистическая правка текста-оригинала [9]. При этом «выправлять» онлайн-перевод необходимо на основе «общеизвестных переводческих трансформаций» [1, с. 171]. Такой подход часто используется при обучении художественному переводу. Так, В.О. Бабков в своей книге «Игра слов» [21, с. 110-111] сопоставляет два варианта перевода небольшого отрывка из романа Ч. Диккенса, находя различия между ними по немалому числу параметров, корректировка которых «работает» на сближение оригинала и перевода. К таким параметрам, в частности, относятся содержательно и стилистически оправданные лексические несоответствия, а также группировка предложений и иной синтаксис.

Аудиторное занятие в этом случае во многом носит характер диалога или дискуссии, когда предложение вариантов перевода сопровождается аргументацией в пользу их уместности и адекватности, их сопоставлением, фильтрацией и отбраковкой. Преподаватель по сути становится медиатором такой дискуссии, что снижает статусность аудиторного дискурса и в итоге «работает» на повышение мотивации.

Понимая, что время аудиторного занятия ограничено, не стоит ставить задачу по переводу максимального по объему фрагмента текста. Успешным результатом занятия можно считать перевод пяти-семи предложений с их детальной проработкой на смысловом, лексическом и синтаксическом уровнях, так как лишь такая работа может принести пользу студенту. Ценность комментариев преподавателя существенно повышается, если в них не только содержится указание на неточности предлагаемых студентами вариантов, но и разъясняются пути, которые позволили бы их избежать. Смысловая адекватность перевода обеспечивается компетентностью преподавателя, предметными знаниями студентов, а также работой со справочной и специальной литературой, в том числе с разнообразными словарями (так, необходимо объяснить студентам, что одного словаря подчас бывает недостаточно). Найденные таким образом решения (это могут быть как эквиваленты отдельных иноязычных слов, так и перевод предложений в устной или письменной форме, сделанный непосредственно перед его обсуждением на занятии) убеждают студентов, что специальный перевод – это результат исследовательской работы, и без понимания сути и цели высказывания знание соответствующей пары языков само по себе еще не гарантирует качественного перевода. Транспарентность перевода при этом может рассматриваться как один из главных критериев его качества. Переведенный текст должен быть понятен специалисту, в том числе и студенту как будущему специалисту. Именно на аудиторном занятии у студента формируется понимание перевода как исследования. Важно, что в ходе обсуждения профессионального контента текста преподаватель может делегировать объясняющую функцию самим студентам как компетентным носителям знаний по специальности, что не может не imponировать им, мотивируя к активному участию в аудиторном дискурсе.

Таким образом, основная часть аудиторного занятия, на наш взгляд, должна быть посвящена изучению основ перевода и упражнению в их применении в опоре на аутентичные иноязычные тексты, языковые и предметные знания студентов, учебную и справочную литературу, а также комментарии преподавателя. Такой подход к работе по курсу специального перевода позволяет подготовить студента к реальной переводческой работе, формируя алгоритм самостоятельного взаимодействия с иноязычным профессиональным текстом. Тем самым реализуется потребность студента в автономной работе с привлечением собственных знаний, а не технических средств. Уверенность в своих силах порождает готовность и желание студента прилагать интеллектуальные усилия в ходе работы над переводом, а положительная оценка таких усилий преподавателем мотивирует к их дальнейшему наращиванию.

Рассмотрим примерный алгоритм такой работы на основе фрагмента аутентичного текста из базового учебника по курсу экономического перевода для студентов 3 курса факультета МЭО МГИМО [22, с.75-76]. Данный текст посвящен ситуации в обрабатывающей промышленности Великобритании, а именно, несоответствию между ожиданиями властей, возлагающим на ее развитие большие надежды, и реальным положением дел, и может быть предложен студентам как для письменного перевода в качестве домашнего задания, так и для устного – в аудитории. Окончательный вариант перевода, полученный в результате обсуждения в аудитории с учетом компетентного мнения преподавателя и студентов как будущих специалистов, можно затем сравнить с онлайн-переводом по всему комплексу лексико-грамматических, стилистических и смысловых параметров. В качестве альтернативного задания, перевод фрагмента текста, сгенерированный онлайн-переводчиком, может быть отредактирован студентами с одновременным комментированием используемых приемов перевода. В Таблице 1 представлены фрагмент текста-оригинала, а также варианты его перевода, один из которых сгенерирован популярным онлайн-переводчиком (*Google Переводчик*) на основе ввода полной версии текста, а другой – продукт коллективной работы преподавателя и студентов. Отметим, что вы-

бор онлайн-переводчика может быть произвольным и варьироваться: независимо от его качества, онлайн-перевод в данном случае представляет дидактическую ценность лишь как текстовая основа, которая требует той или иной степени редактирования через упражнение в использовании изученных студентами переводческих приемов.

Таблица 1 – Варианты перевода фрагмента англоязычного экономического текста

Текст-оригинал	Вариант перевода, сгенерированный онлайн-переводчиком	Вариант перевода, предложенный преподавателем и студентами
<i>A false idol</i>	<i>Ложный идол</i>	<i>Не сотвори себе кумира</i>
<i>Britain's manufacturing sector is changing beyond all recognition. Manufacturing is less and less the industry for Britain's man on the street.</i>	<i>Производственный сектор Великобритании меняется до неузнаваемости. Производство все меньше и меньше привлекает простых британцев.</i>	<i>В обрабатывающей промышленности Великобритании наблюдаются радикальные изменения. Рядовому британцу все сложнее найти работу на предприятиях данной отрасли.</i>
<i>Politicians of all stripes agree: Britain needs more manufacturing.</i>	<i>Политики всех мастей сходятся во мнении: Великобритании нужно больше производства.</i>	<i>Среди политиков всех мастей сложился консенсус: в стране необходимо стимулировать развитие обрабатывающей промышленности.</i>
<i>Why do politicians so love manufacturing?...</i>	<i>Почему политики так любят производство?...</i>	<i>Почему же состояние этой отрасли промышленности находится в фокусе внимания государства?...</i>
<i>Perhaps the most powerful draw of manufacturing for politicians ... is the notion that it can help those who have been left behind by globalization and the country's service-sector-led growth.</i>	<i>Пожалуй, наиболее привлекательным аргументом для политиков в пользу развития производства является идея о том, что оно может помочь тем, кто остался позади в результате глобализации и роста экономики страны, обусловленного развитием сектора услуг.</i>	<i>Возможно, главная причина столь пристального внимания властей к обрабатывающей промышленности заключается в том, что, по их мнению, в ней могут быть трудоустроены те категории населения, которые в условиях глобализации и опережающего роста сферы услуг остались «не у дел».</i>
<i>The shrinking of manufacturing has coincided with the emergence of a more divided Britain.</i>	<i>Сокращение производства совпало с появлением более раздробленной Великобритании.</i>	<i>Сокращение объемов производства в обрабатывающей промышленности страны сопровождалось ростом дифференциации доходов.</i>
<i>Median real weekly pay is still about 5% lower than before the financial crisis of 2008-09, but the incomes of the top 1% have pulled away.</i>	<i>Средняя реальная недельная заработная плата по-прежнему примерно на 5% ниже, чем до финансового кризиса 2008-09 годов, но доходы 1% самых богатых людей значительно выросли.</i>	<i>Медианный реальный уровень оплаты труда за неделю по-прежнему примерно на 5% ниже, чем аналогичный показатель, зафиксированный до финансового кризиса 2008-09гг, в то время как размер доходов наиболее обеспеченных слоев населения, составляющих 1% от его общей численности, резко вырос.</i>

Обратимся к переводу заголовка на завершающем этапе работы с текстом и начнем с перевода подзаголовков, так как они вводят нас в контекст и содержат главную мысль текста. При переводе первого подзаголовка необходимо уточнить контекстное значение многозначного тер-

мина *manufacturing*, который в данном случае следует перевести как *обрабатывающая промышленность*. Необходимо обратиться к фоновым знаниям студентов и попросить их прояснить разницу между промышленным производством и обрабатывающей промышленностью, вовлекая их тем самым в обсуждение профессионально значимой информации⁷. Как правило, при переводе первого подзаголовка студенты предъявляют вариант, схожий с онлайн-переводом. Рекомендуется попросить их объяснить почему данная фраза вряд ли является естественной с точки зрения русского языка. По итогам обсуждения необходимо подвести студентов к тому, что, если они хотят использовать выражение *изменяться до неузнаваемости*, то в русском языке более корректно употребить глагол в прошедшем времени, а не в настоящем. В качестве альтернативного варианта можно перевести эту фразу так: *В обрабатывающей промышленности Великобритании наблюдаются радикальные изменения*. Онлайн-переводчик не видит разницы в грамматическом строе двух языков и калькирует *Present Continuous*, используя в русском предложении словосочетание *изменяться до неузнаваемости* в настоящем времени. То есть уже на данном этапе работы с текстом студенты убеждаются в своей способности выполнить перевод качественнее, чем ИИ, пусть и с помощью преподавателя.

При переводе второго подзаголовка следует вновь апеллировать к экономическим знаниям студентов и попросить их прокомментировать смысловую некорректность формулировки: *Производство – это отрасль, которая все меньше подходит обычному британцу*. Данный вариант перевода наиболее частотный среди студентов и близок к машинному. Как показывает практика, студенты в итоге приходят к выводу о том, что производство не является отраслью, тем более, что данный вариант оставляет пространство для различных трактовок фразы читателем: *О каком производстве идет речь: о промышленном или сельскохозяйственном?* Некоторые студенты предлагают перевести слово *industry* как *индустрия*, что в данном случае некорректно, так как промышленное производство состоит именно из отраслей, одной из которых и является обрабатывающая промышленность. Затем преподаватель просит студентов подобрать синоним прилагательного *обычный* и предлагает вариант *рядовой*, если у них возникли трудности. Теперь, когда фраза стала профессионально транспарентной, ее можно улучшить в направлении более естественного звучания, отказавшись от слова *отрасль*: *Обрабатывающая промышленность все меньше подходит рядовому британцу*. Однако на этом процесс работы над фразой не заканчивается. Глагол *подходить*, также как и глагол *привлекать*, предлагаемый онлайн-переводчиком, допускают неточную интерпретацию фразы, а именно, идею о том, что в силу определенных обстоятельств рядовые жители Великобритании не заинтересованы в поиске работы в обрабатывающей промышленности. Преподаватель предлагает студентам конкретизировать смысл предложения, исходя из содержания следующего фрагмента текста, знакомого им в том случае, если перевод был задан на дом. Вместе с преподавателем студенты заключают, что жителю Великобритании, не имеющему высокой квалификации, сложно устроиться на работу на предприятиях обрабатывающей промышленности. Поэтому, используя прием смыслового развития, второй подзаголовок можно перевести так: *Рядовому британцу все сложнее найти работу на предприятиях обрабатывающей промышленности*. Это еще одно подтверждение несовершенства онлайн-перевода, что в дальнейшем может мотивировать студентов, как минимум, критически отнестись к его качеству.

Что касается первого предложения, то студенты, как правило, предлагают его пословный перевод, требующий дальнейшего редактирования: *Политики всех мастей согласны: Великобритании необходимо производство*. Так как значение термина *manufacturing* уже уточнено, следует обратить внимание студентов на необходимость прояснить смысл фрагмента: *Великобритании необходима*

⁷ В данном случае для поиска наиболее точного русскоязычного эквивалента целесообразно предложить студентам использовать различные онлайн-словари вкупе со справочной информацией на русском языке, что само по себе приветствуется студентами и вызывает положительную эмоциональную реакцию с их стороны.

обрабатывающая промышленность с тем, чтобы формулировка звучала более корректно и транспарентно с точки зрения русского языка. Студенты начинают рассуждать и предлагают вариант: *в стране необходимо стимулировать развитие обрабатывающей промышленности*.

Перевод второго предложения, предлагаемый студентами, зачастую аналогичен варианту, сгенерированному онлайн-переводчиком. В целом он допустим, так как передает смысл исходной фразы, однако, требует стилистической доработки. Глагол *любить* здесь, на наш взгляд, не уместен и требует замены более нейтральным вариантом, на поиск которого и рекомендуется ориентировать студентов (см. Таблицу 1).

Далее автор перечисляет причины, по которым стимулирование развития обрабатывающей промышленности является приоритетом для государства. Перевод предложения, в котором сформулирована ключевая причина (см. Таблицу 1), традиционно вызывает у студентов трудности. Их вариант, как правило, в той или иной степени перекликается с вариантом онлайн-переводчика. Если преподаватель и студенты сделали выбор в пользу стилистической нейтральности, то фрагмент *the most powerful draw of manufacturing for politicians* можно перевести как *причина, по которой обрабатывающая промышленность находится в фокусе внимания властей*. Далее обращаемся к студентам и вместе с ними обсуждаем смысл предлагаемой ими (в большинстве случаев) формулировки: *она [обрабатывающая промышленность] может помочь тем, кто остался позади из-за процесса глобализации и экономического роста, обусловленного развитием сферы услуг*. (Близкий вариант предлагает и онлайн-переводчик.) В ходе обсуждения студенты поясняют, что речь идет о помощи тем категориям населения, которые сталкиваются с проблемами, обусловленными глобализационными процессами и опережающим развитием сектора услуг. Такой вариант перевода допустим, но студентам можно предложить подобрать альтернативный вариант, уточняющий характер этой помощи. Студенты заключают, что речь идет о возможности найти работу в данной отрасли (см. Таблицу 1). Таким образом студенты понимают, что им по силам качественный перевод, а ИИ-инструменты, хотя и экономят время, генерируют продукт, который требует значительной корректировки.

Следующее предложение – наглядная иллюстрация того факта, что ИИ переводит слова, а не смыслы. Вариант перевода студентов, как правило, практически совпадает с онлайн-версией. Прежде всего необходимо выявить смысл словосочетания *раздробленная Британия*, опираясь на следующее предложение. Дискуссия подводит студентов к выводу о том, что речь идет об увеличении разрыва в уровне доходов различных слоев населения, что описывается терминами *экономическое неравенство*, или *дифференциация доходов*. Словосочетание *сокращение производства*, при условии, что вносится уточнение о том, что речь идет об обрабатывающей промышленности, передает смысл оригинальной фразы, однако следует обратить внимание студентов на то, что в письменной речи, претендующей на академическую строгость и четкость, более уместно добавить слово *объем* по аналогии, например, *с объемом продаж (sales)*. Дословный перевод глагола *coincide* допустим, при этом возможно и использование глагола *сопровождаться*.

При переводе последнего предложения рекомендуется предложить студентам прояснить значение слова *median*. Вариант *средний* неточен, так как медианный, или срединный показатель – это одна из разновидностей среднего значения.

Перевод заголовка, предлагаемый электронными переводчиками (*Ложный идол/кумир*) можно допустить. Однако здесь уместно ориентировать студентов на поиск устойчивых выражений в русском языке, отражающих идею о несоответствии ожиданий и реальности. Одним из них может быть *Не сотвори себе кумира*.

Что касается домашнего задания, то оно может включать письменный перевод небольших фрагментов текстов профессиональной направленности, содержащих освоенную профессиональную лексику и приемы перевода. Для самостоятельной творческой работы студентам может быть предложено редактирование небольших фрагментов, переведенных электронными переводчиками. В этом случае неизбежен большой разброс «редакторской правки», что провоцирует обсуждение и работу по сближению оригинала и перевода во время аудиторного занятия.

Контроль освоения материала по курсу специального перевода может осуществляться в традиционном формате проверочных работ, когда в течение аудиторного занятия студенты письменно переводят текст заданного объема. При этом их регламентом может быть предусмотрено использование в качестве вспомогательных средств только бумажных словарей. Важно, что объем текста должен оставлять студентам достаточно времени для тщательной работы по его переводу. В качестве альтернативы, преподаватель может предложить перевод текста «с листа», то есть формат, который не предусматривает опору на какой-либо словарь.

Разумеется, степень открытости студентов к восприятию и использованию более трудоемких способов работы в ущерб личному комфорту различна. Индивидуально и сочетание мотивационных факторов внешнего (прагматического) и внутреннего характера, равно как и динамика их соотношения в процессе изучения основ профессионально ориентированного перевода. Однако, по собственным отзывам студентов, многие из них приходят к пониманию того, что специальный перевод как учебная дисциплина заметно отличается от исходных представлений о ней, а дискуссии при обсуждении вариантов перевода постепенно становятся все более активными.

Для количественной оценки влияния вышеуказанных подходов к содержательным и организационным аспектам курса профессионального перевода на мотивацию студентов обратимся не к традиционным в подобных случаях опросам, а результатам академической успеваемости студентов по данному курсу. Так, на факультете МЭО МГИМО оценка по аспекту «Экономический перевод» (в % по 100-балльной шкале) выставляется каждые 6 недель (3 среза знаний). Сравним средний рейтинг студентов 3 курса (21 языковая группа/172 студента) по этому аспекту в начале и конце 1 семестра 2025-2026 учебного года, когда во всех группах практиковались предложенные подходы к преподаванию экономического перевода. Как представляется, успеваемость студента по данному аспекту может служить индикатором, хотя и косвенным, уровня его мотивации. Действительно, можно предположить, что какова бы ни была мотивация студента к усердной работе по курсу профессионального перевода (внутренней или внешней), ее уровень коррелирует с его индивидуальными академическими достижениями. Если же студент экономит собственные усилия за счет обращения к онлайн-переводчикам, то его оценка по данному аспекту не может быть высокой, так как качество перевода, скорее всего, не будет соответствовать заявленным критериям (см. Таблицу 2). Поэтому положительная динамика среднего рейтинга студентов 3 курса за указанный период, по нашему мнению, может отчасти рассматриваться как «производная» от повышения их мотивации к самостоятельной работе по данному аспекту (см. Таблицу 3). Важно, что при выставлении оценки за перевод единообразие трактовки параметров ошибок обеспечивается компетентностью преподавателей, а также регулярными консультациями для «синхронизации» методических подходов к преподаванию курса.

Таблица 2 – Критерии оценивания перевода

Параметры ошибок	Вычитаемые баллы (%)
Искажение	12 (за каждую ошибку)
Неточность	4 (за каждую ошибку)
Пропуск:	
- слово/словосочетание	4 (за каждую ошибку)
- предложение	12 (за каждую ошибку)
Несоответствие стиля	0,5 (за каждую ошибку)
Несоответствие нормам русского языка	0,5 (за каждую ошибку)

Таблица 3 – Академический рейтинг студентов 3 курса по аспекту «Экономический перевод» (%)

Средний рейтинг студентов за 1 срез знаний (%)	Средний рейтинг студентов за 3 среза знаний (%)
76,3	77,7

Отметим, что приращение среднего показателя рейтинга студентов курса в ходе семестра нивелирует существенные расхождения в значениях рейтингов в начале и конце семестра в рамках отдельных языковых групп. Максимальный разрыв наблюдался в 5 языковых группах (см. Таблицу 4).

Таблица 4 – Академический рейтинг студентов 3 курса по аспекту «Экономический перевод» (%) в отдельных группах

Группа	Средний рейтинг студентов за 1 срез знаний (%)	Средний рейтинг студентов за 3 среза знаний (%)
Группа А	64,7	72,1
Группа В	65,3	84,8
Группа С	80,3	86,1
Группа D	80,5	88,2
Группа Е	83,1	91,8

Заключение

Высказанные соображения предполагают, что работа с текстом в рамках вузовского курса специального перевода может и должна включать не только образовательную, но и весомую мотивационную составляющую при решающей роли мотивирующего поведения преподавателя. Именно преподаватель в ходе аудиторного занятия может увлечь студента кропотливой работой со словом и фразой, выступить в роли модератора дискуссии как пути, подводящего студенческую группу к достижению качественного результата, активно задействовать фактор поощрения студентов, не упуская возможности положительно отозваться об их работе. Сам темп занятия, которое может быть целиком посвящено углубленной проработке всего нескольких фраз, настраивает студента на столь же скрупулезную работу вне аудитории. Такая форма занятия с присущей ей сниженной статусностью находит у студентов отклик, а пережитый успех формирует готовность и желание повторить этот опыт, в том числе уже самостоятельно. Положительный мотивационный отклик у студентов может найти и исследовательская часть переводческой работы, когда адекватность и транспарентность будущего перевода требуют привлечения специальной и справочной литературы, а также осознание приращения их языковых и предметных знаний, что неизбежно при углубленном анализе профессиональных текстов из качественной прессы и отраслевой периодики. Таким же образом студенты реагируют и на «дозирование» домашнего задания, так как это придает им уверенность в том, что они самостоятельно справятся с ним. Именно синергия этих факторов может подпитывать и укреплять внутреннюю мотивацию студентов к работе по курсу специального перевода в новых условиях.

Библиография

1. Борисова, И.В. Электронные словари и переводчики на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе: Pro & contra / И.В. Борисова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 168-172. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2017/02/2017-02-33.pdf> (дата обращения 04.01.2026).
2. Землякова, Т.А. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка / Т.А. Землякова, В.Д. Земляков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 126-129. – DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-126-129
3. Константинова, Л. В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л.В. Константинова, В.В. Ворожихин, А.М. Петров, Е.С. Титова, Д.А. Штырно // Открытое образование. – 2023. – Т. 27. – №2. – С. 36-48. – DOI 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48

4. Сорокина, Н.И. Использование электронных переводчиков в образовательном процессе для студентов неязыковых специальностей / Н.И. Сорокина, О.Ю. Яценко, Т.А. Пыркова, Н.Ю. Невраева, А.М. Кабанов // *Образование и право*. – 2021. – №7. – С. 255-265. – DOI 10.24412/2076-1503-2021-7-255-265
5. Correa, M. Leaving the “peer” out of peer-editing: Online translators as a pedagogical tool in the Spanish as a second language classroom / M. Correa // *Latin American Journal of Content and Language Integrated Learning*. – 2014. – 7(1). – P. 1-20. – DOI 10.5294/laclil.2014.7.1.1
6. Niño, A. Machine translation in foreign language learning: language learners’ and tutors’ perceptions of its advantages and disadvantages / A. Nino // *ReCALL*. – 2009. – 21(2). – P. 241-258. – DOI 10.1017/S0958344009000172
7. Кравцова, А.Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку / А.Г. Кравцова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – №3 (100). – С. 33-35. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-3100-33-35
8. Абалян, Ж.А. Потенциал и риски использования искусственного интеллекта в высшей школе при обучении иностранному языку в профессиональной сфере / Ж.А. Абалян, С.В. Пивнева // *Мин науки, культуры, образования*. – 2024. – №3 (106). – С. 5-7. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-3106-5-7
9. Коротких, Е.Г. Обучение постредактированию машинного перевода в курсе иностранного языка для неязыковых специальностей вузов / Е.Г. Коротких, Н.В. Носенко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31565> (дата обращения: 04.01.2026)
10. Paterson, K. Machine translation in higher education: Perceptions, policy, and pedagogy / K. Paterson // *TESOL Journal*. – 2003. – 14(2). – P. 1-13. – DOI 10.1002/tesj.690
11. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с. – ISBN 5-89415-290-9.
12. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе: учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с. – ISBN 5-09-001716-6.
13. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: теоретико-практическое методическое пособие / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с. – ISBN 5-09-001029-3
14. Deci, E. L. A Motivational Approach to Self: Integration in Personality / E.L. Deci & R.M. Ryan // In R. Dienstbier (Ed.), *Nebraska Symposium on Motivation: Vol. 38, Perspectives on Motivation*. – Lincoln, NE.: University of Nebraska Press, 1991. – P. 237-288. – PMID: 2130258
15. Ryan, R. M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R.M. Ryan, E.L. Deci // *American Psychologist*. – 2000. – 55 (1). – P. 68-78. – DOI 10.1037/0003-066X.55.1.68
16. Ашурбекова, Т. И. Пути повышения внутренней мотивации студентов вуза к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка / Т.И. Ашурбекова, М.М. Рамазанова // *Современное педагогическое образование*. – 2023. – № 6. – С. 31-37. – DOI 10.24412/2587-8328-2023-6-31-37
17. Минеева, О.А. Исследование мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка / О.А. Минеева, М.С. Ляшенко // *Балтийский Гуманитарный Журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 269-273. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 04.01.2026)
18. Миронова, В.Е. Повышение мотивации к обучению профессиональному иностранному языку в неязыковом вузе / В.Е. Миронова, А.С. Гейвус // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2014. – №3 (15). – С. 106-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-motivatsii-k-obucheniyu-professionalnomu-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 04.01.2026).

19. Dudley-Evans, T. *Developments in English for Specific Purposes: a multi-disciplinary approach* / T. Dudley-Evans, M.-J. St. John. – Cambridge University Press, 1998. – 301 pp. – ISBN 9780521596756.

20. Бунина, Т.А. Роль вузовского курса иностранного языка для специальных целей в формировании предметных и универсальных компетенций студентов-международников / Т.А. Бунина, М.В. Гринева // *Язык. Культура. общество. Актуальные вопросы, методы исследования, проблемы преподавания: Сборник научных статей.* – Москва: Квант-Медиа, 2025. – С. 6-13. – EDN XBAVAY.

21. Бабков, В.О. *Игра слов* / В.О. Бабков. – М.: АСТ, 2022. – 336 с. – ISBN 978-5-17-147302-0.

22. *Экономический английский: теория и практика перевода и реферирования экономических текстов* : В 2 частях / Л. С. Пичкова, Ю. Л. Бочкова, М. В. Гринева, Л. В. Пантюхина. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. – 381 с. – (Иностранные языки в МГИМО ; Часть 1). – ISBN 978-5-9228-1830-8. – EDN XNNNNB.

Поступила в редакцию: 27.12.25

Принята к публикации: 20.02.26

PRACTICE-RELATED PEDAGOGICAL APPROACHES TO SUSTAINING UNIVERSITY STUDENTS' MOTIVATION FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL PURPOSES AMID AVAILABILITY OF ONLINE TRANSLATORS

Grineva M.V.¹, Bunina T.A.²

¹Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

²Diplomatic Academy of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract

The article analyses the negative effect of AI-based translation tools on university students' motivation to learn a foreign language for professional purposes focusing on a course in professionally-oriented translation. With students increasingly turning to various online-translation programs to save their time and effort, a range of pedagogical approaches are recommended on the basis of summarizing the practice of teaching the course in Economic Translation at MGIMO University in order to sustain and increase students' motivation for learning English for Specific Purposes. The article reveals that it is the teacher who primarily assists students in adopting an algorithm of translating a professionally oriented foreign-language text without resorting to online translators, which allows generating a high-quality translation as well as boosting students' motivation for autonomous human translation activity. The above mentioned algorithm implies a series of steps: a comprehensive pre-translation analysis of lexical, grammatical, stylistic and professional content of the original text; its translation on the basis of the key translation techniques, students' professional background, as well as profession-related reference materials and the teacher's feedback. The improving academic performance of students is an indicator of the efficiency of the algorithm in question.

Keywords

motivation for learning a foreign language, artificial intelligence (AI), online-translation tools, English language course, a foreign-language professionally oriented text, a course in economic translation